

подготовленным сотрудникам-любителям. Роль толчка, а иногда и просто образца чаще всего играл у нас пролетарски экспонированный рисунок Георга Гросса²². Прогрессивная пресса не имела к dispozici много сотрудников-художников такого уровня, как, например, Штефан Беднар. Еще и поэтому в газетном политическом рисунке встречается так много анонимных или художественно незрелых работ. Однако в силу понятных причин (срочность, неотложность, финансовые затруднения, первостепенность поставленной задачи) и эта деятельность, несмотря на то, что работы не были подписаны громкими именами художников, сыграла важную роль в агитационной практике. И упомянутый Штефан Беднар в начале своего сотрудничества с прогрессивной прессой выходил

из творчества Георга Гросса. „Беднар, однако, не является пассивным эклектиком, он претворяет рисунок Гросса собственным, специфическим способом. Гроссовские элементы в Беднарской трактовке проявляются, фактически, только в способе типизирования образов. Однако более важными, чем родственные, являются черты различия между ним и Гроссом. Основное внутреннее различие лежит в понимании самого пролетариата, которого Беднар лишает скепсиса. Типы рабочих Беднара являются сознательными представителями класса, способными активно действовать“²³.

Штефан Беднар (род. в 1909 г.) начинал работать в период экономического кризиса, когда очень актуальными были его политические рисунки, публиковавшиеся в прогрессивной прессе („Tvorba“,

Йозеф Федора.
„От Шумавы до Татр“,
из цикла
„Познакомьтесь со своей родиной“,
резьба по дереву, 1936